Б.А. Спасенников
Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса НОУ ВПО «Институт управления»

А.М. Фумм
Кандидат юридических наук, доцент начальник отдела ФКУ НИИ ФСИН России

О.Н. Яковлева
Кандидат юридических наук, доцент научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России

К 100-летию принятия общей тюремной инструкции 1915 года

В статье анализируется Общая тюремная инструкция 1915 года, ее значение в совершенствовании процесса исполнения наказания в виде лишения свободы и управления тюремной системой Российской империи.

Ключевые слова: пенитенциарное законодательство, тюремная система, лишение свободы, заключенные.

В истории отечественного права и государства некоторые нормативные акты, ставшие основой пенитенциарного законодательства, не нашли должного отражения в научной литературе [6. С. 57-61; 7. С. 30-32; 8. С. 27-32; 9. С. 52-57; 11. С. 58-65; 12. С. 26-32; 13. С. 9-14; 14. С. 10-12].

На наш взгляд, Общая тюремная инструкция 1915 года (далее – Инструкция) – документ, который нельзя недооценивать в контексте становления российской пенитенциарной политики [3]. По существу, это был первый уголовно-исполнительный кодекс России, поскольку предшествовавшие нормативные источники затрагивали далеко не все аспекты пенитенциарной области [10. С. 116].

Тюремная система Российской империи на протяжении своего существования до 1915 г. не имела единого нормативного акта, комплексно регулировавшего вопросы исполнения наказаний. Отчасти эту задачу решали Устав о ссыльных 1822 г. и Устав о содержащихся под стражей 1832 г. (в различных редакциях), циркуляры Главного тюремного управления (далее – ГТУ) и другие нормативные акты. Это привело к появлению в большом количестве губернских и местных инструкций, решавших отдельные задачи наказания в виде лишения свободы.

Для устранения пробелов в нормативном регулировании деятельности мест заключения Устав о содержащихся под стражей в редакции 1890 года законодательно закрепил необходимость создания специальной инструкции. Статья

41 Устава определяла, что служебные обязанности должностных лиц отдельных мест заключения и чинов стражи определялись инструкцией, утверждаемой Министерством юстиции.

При работе над проектом Инструкции были подвергнуты тщательному анализу все действовавшие в то время нормативные акты, регламентировавшие порядок исполнения наказания в виде лишения свободы, что дало возможность путем их интеграции разработать единый нормативный акт, который упорядочил непосредственное управление местами заключения и организацию в них внутреннего распорядка.

Утверждению Инструкции 1915 г. предшествовал продолжительный процесс разработки и опробование ее проекта. Он был одобрен министром юстиции 7 января 1912 г., а 10 января того же года циркуляром № 2 Главное тюремное управление объявило о введении его в действие с 1 марта 1912 года в порядке эксперимента. Проект Инструкции был опубликован в журнале «Тюремный вестник» для широкого обсуждения, а также направлен на имя прокуроров судебных палат [4. С. 199].

Правила внутреннего распорядка, изданные губернскими властями для подведомственных им тюремных учреждений, а также правила, изданные для мест заключения Санкт-Петербурга и Москвы, с введением в действие Инструкции подлежали пересмотру и корректировке с целью приведения их в соответствие с ней. Вместе с тем в ее развитие там, где это было признано необходимым, в соответствии с местными условиями распоряжением губернаторов допускалось издание для отдельных мест заключения с учетом их специфики правил, регламентировавших некоторые аспекты тюремного быта и установление распорядка дня [1. С. 110].

В течение двух с половиной лет Инструкция применялась в местах заключения России с направлением в ГТУ замечаний, предложений и результатов практики, которые были рассмотрены специально созданной комиссией по выработке окончательной редакции Инструкции (работа этой комиссии продолжалась с апреля 1914 г. по конец 1915 г.). И только после этого, 28 декабря 1915 года министром юстиции А.А. Хвостовым она была утверждена. Она сконцентрировала в себе последние достижения тюремной науки и практики, позволявшие достаточно эффективно организовать и регламентировать условия содержания и лечения заключенных в пенитенциарных учреждениях, а также заложила основы реформирования пенитенциарной системы на началах гуманизма.

Инструкция представляла собой весьма обширный документ (334 статьи), имевший два больших отдела, распадавшихся на разделы и главы, некоторые из них подразделялись на отделения. Такая юридическая техника была характерна для России XIX-начала XX вв. Схожую структуру имело, например, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Помимо этого, Инструкция имела четыре приложения, посвященные отдельным вопросам несения службы в местах заключения. По сути она явилась общеимперским нормативным документом, который привел отечественное тюремное законодательство в соответствие с мировой практикой и вобрал в себя весь предшествующий пенитенциарный опыт и правовую базу.

Даже спустя 100 лет видно, что нормы и институты Инструкции, а также приложения к ней, разработаны на высоком уровне. Некоторые же положения по своей сути представляются более прогрессивными даже по сравнению с действующим российским уголовно-исполнительным законодательством. Так, приложение 3 Инструкции первым основанием применения оружия чинами тюремной администрации устанавливало «защиту самих себя». Для сравнения: Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-I «Об учреждениях и

органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (ст. 33) закрепляет положение, согласно которому сотрудники уголовно-исполнительной системы имеют право применять огнестрельное оружие в первую очередь для защиты от нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан, и только во вторую – для отражения нападения, угрожающего жизни и здоровью работников уголовно-исполнительной системы.

Инструкция устанавливала применение ее положений к следующим местам заключения гражданского ведомства: каторжным тюрьмам, исправительным арестантским отделениям и прочим тюрьмам (губернским, областным, уездным, окружным, следственным, срочным, пересыльным и др.). Она определяла общие обязанности службы чинов тюремной стражи, организацию службы тюремных надзирателей, внутренний тюремный распорядок, условия содержания арестантов, порядок их освобождения из мест заключения [5. С. 301-302].

Одним из прогрессивных положений Инструкции (ст. 156) было нормативное закрепление целей заключения: в отношении подследственных – изоляция заключенных, в отношении осужденных – наказание и исправление, искоренение дурных наклонностей и привычек, приучение и подготовка к трудовому и законопослушному образу жизни на свободе. Установленные Инструкцией условия содержания арестантов были направлены на реализацию указанных целей.

Инструкция определила различное правовое положение лиц, состоявших под следствием и судом, и осужденных. Принцип презумпции невиновности подследственных и подсудимых реализовывался через такие нормы, как неприменение принудительного труда, разрешение иметь собственную одежду, постель, стол, отсутствие ограничений в расходовании денег при закупке продуктов и предметов первой необходимости, а также закрепление права на написание прошений, ограничение наложения взысканий, запрет телесных наказаний, ареста и содержания в карцере. Вместе с тем интересы следствия диктовали ряд дополнительных по сравнению с осужденными ограничений для подследственных и подсудимых. В частности, они должны были содержаться преимущественно в одиночных камерах, ограничивалось их общение с другими заключенными, пользование книгами в тюремной библиотеке, обучение в школе, участие в общественных мероприятиях и т.п. [2. С. 77-78].

Таким образом, Инструкция представляла собой цельный правовой документ Российской империи, регламентировавший исполнение наказания в виде лишения свободы и процесс управления тюремной системой. Аккумулировав в себе положения действовавшего законодательства и ведомственного нормотворчества, она органично сочетала жесткую централизацию в управлении тюремной системой и учет специфики отдельных мест заключения.

В царской России Инструкция просуществовала около двух лет и, по нашему мнению, оказала существенное влияние на развитие института лишения свободы в России, поиск путей оптимального регулирования условий содержания заключенных. Она продолжала действовать в период правления Временного правительства, а впоследствии многие ее нормы были использованы в некоторых нормативных актах Советского государства.

Библиографический список:

1. Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Том 5. М., 1963. 340 с.

2. Детков М.Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России. М., 2009. 448 с.

3. Общая тюремная инструкция 1915 г. Утверждена г. Министром юстиции 28 декабря 1915 года. Пг., 1916. 110 с.

4. Пертли Л.Ф. Общая тюремная инструкция 1915 года как историко-правовая основа пенитенциарного законодательства // Вестник Владимирского юридического института. 2012. № 2. С. 199-206.

5. Упоров И.В. Пенитенциарная политика России в XVIII-XX вв.: историко-правовой анализ тенденций развития. СПб., 2004. 610 с.

6. Фумм А.М. К вопросу о ведении учета арестантов в Российской Империи (XIX-началоXX вв.) // История государства и права. 2015. № 11. С. 57-61.

7. Фумм А.М. Первый российский съезд тюремных деятелей: вопросы организации труда арестантов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 4. С. 30-32.

8. Фумм А.М. Уголовно-исполнительные нормы как основа пенитенциарной политики Российского государства XVIII века // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 4. С. 27-32.

9. Фумм А.М. Эволюция отечественного пенитенциарного законодательства в первой половине XIX века // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 3-4 (49-50). С. 52-57.

10. Фумм А.М., Яковлева О.Н. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: новые грани старых проблем // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 8. С. 115-120.

11. Яковлева О.Н. Министерство юстиции Российской Империи в системе надзора за местами лишения свободы // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 3-4 (49-50). С. 58-65.

12. Яковлева О.Н. Министр юстиции и генерал-прокурор Российской Империи: единый организационно-правовой институт в сфере надзора за законностью // История государства и права. 2013. № 23. С. 26-32.

13. Яковлева О.Н. Правовой статус министерства юстиции Российской Империи: особенности формирования // История государства и права. 2015. № 5. С. 9-14.

14. Яковлева О.Н. Реализация нормотворческой функции Министерства юстиции Российской Империи // История государства и права. 2010. № 18. С. 10-12.

©Спасенников Б.А., Фумм А.М., Яковлева О.Н., 2015